

— Я съел только один кусочек, а ты два! — Ван Юэ широко раскрыл глаза.

Он, конечно, не был всерьез рассержен, иногда поддразнивать этих детей было довольно забавно.

— Смотрите-ка, смотрите, начал считать! — Пухлый мальчишка быстро сообразил. — Ну, ладно, когда дядя Цзян и тетя будут собирать овощи или арбузы, мы все пойдем помогать. Вы согласны?

Паньгу, Ван Жуй и Чжоу Ланьлань кивнули.

Ван Юэ фыркнул и заметил, что лицо Чжан Яня испачкано арбузным соком, вероятно, это произошло, когда его кормили. Он взял со стола полотенце и вытер ему лицо.

Чжан Янь нахмурился:

— Это полотенце для вытирания стола.

— Хе-хе, — Ван Юэ неловко засмеялся. — Случайность, случайность!

Все засмеялись, увидев черное пятно на лице Чжан Яня.

— Сегодня не нужно продавать мороженое, чем займемся? — спросила Чжоу Ланьлань, трудолюбивая девочка, которая после арбуза сама вызвалась помогать лепить пельмени.

Ван Жуй и другие смотрели на Ван Юэ и Чжан Яня.

— Идите сами играйте, — безразлично сказал Ван Юэ. — Завтра мы с дядей Цзян поедем продавать арбузы, так что днем будем помогать собирать их.

В этом году арбузы выросли лучше, чем в прошлом, даже самые маленькие весят около четырнадцати-пятнадцати цзиней. Однако он предполагал, что в этом году арбузы будут хуже продаваться. Арбузы Ван Циншаня уже начали продавать несколько дней назад, и некоторые покупатели заметили, что их вкус похож на арбузы, которые раньше продавал Цзян Дапэн. Слава о них разнеслась, и их арбузы продавались хорошо, захватив часть рынка в поселке Пяоюй.

Однако Ван Юэ не беспокоился, что их арбузы не продадутся. У него и Чжан Яня было достаточно способов для продвижения.

Ван Жуй с интересом спросил:

— Мы поедем продавать в поселок или в уездный город? Мы тоже поможем.

Ван Юэ посмотрел на Цзян Дапэна.

— Сначала в поселок, если там не пойдет, тогда в уездный город, — подумав, сказал Цзян Дапэн. — Если хотите поехать, спросите у своих родителей. Если они разрешат, сможете поехать с нами.

Ван Жуй и другие засияли от радости.

Линь Цяосю добавила:

— Только не говорите другим детям, в машине не хватит места. Да и на улице много людей, мы с вашим дядей Цзян не сможем уследить за всеми. Если что-то случится, никто не возьмет на себя ответственность.

Пухлый мальчишка загорелся и быстро закивал:

— Конечно, никому не расскажу! Поехать продавать арбузы значит снова поесть арбузов!

— Я сейчас пойду спрошу у папы! — Паньгу первым побежал.

— Мы тоже пойдем! — Ван Жуй и другие последовали за ним.

В обеих семьях не было холодильников, и если бы они налепили слишком много пельменей, их негде было бы хранить. Линь Цяосю приготовила пельмени на четверых, более сотни штук, которых хватило бы, чтобы все наелись досыта. Цзян Дапэн съел больше всех — тридцать с лишним пельменей; Линь Цяосю, чье здоровье улучшилось, съела двадцать; Чжан Янь, который сейчас рос и из-за своих способностей нуждался в большом количестве энергии, тоже съел тридцать с лишним пельменей; начинка из сельдерея и свинины, которую приготовила Линь Цяосю, была любимой Ван Юэ, он съел десяток пельменей и продолжал икать.

Чжан Янь повел его дважды обойти деревню, прежде чем они вернулись домой, чтобы вздремнуть.

На кровати лежала циновка, Ван Юэ включил вентилятор, заставив его вращаться, затем толкнул Чжан Яня, сбросил обувь и прижался к нему, положив голову на его руку, устроившись поудобнее, закрыл глаза и приготовился заснуть. Раньше он думал, что, когда подрастет, будет спать отдельно от Чжан Яня, но обнаружил, что с развитием водных способностей Чжан Яня его температура тела стала ниже, чем у обычных людей, и летом спать в обнимку было особенно комфортно, так что он больше не поднимал тему отдельных кроватей.

Чжан Янь тоже не говорил об этом, и они продолжали спать вместе.

Увидев, как Ван Юэ наслаждается сном, Чжан Янь не удержался и поцеловал его в мягкую щеку.

Ван Юэ открыл глаза и посмотрел на него, взгляд его был расфокусирован, он явно уже почти спал.

Чжан Янь тихо засмеялся и снова поцеловал его в уголок рта.

Ван Юэ на мгновение проснулся, прижался к нему, пробормотал «хорошо спи» и снова погрузился в сон.

Чжан Янь лежал неподвижно, пока не убедился, что мальчик спит, затем осторожно встал, убавил скорость вентилятора до минимума, лег обратно и тоже закрыл глаза.

С одиннадцати до двух-трех часов дня было самое жаркое время суток, когда всех тянет в сон. Деревня постепенно затихала, только цикады слабо стрекотали, словно исполняя убаюкивающую мелодию. Чжан Янь тоже быстро заснул.

Проснувшись, Ван Юэ увидел, что обнимает Чжан Яня за талию, а одна нога лежит на нем. Это его совсем не удивило. Он зевнул, лениво перевернулся и лег на него, используя этот

уникальный способ разбудить Чжан Яня.

— Чжан Янь.

Чжан Янь, даже во сне, не забыл подставить ладони под его попу, боясь, что мальчик в полусне упадет с кровати. Он открыл глаза, посмотрел в окно, и его затуманенный взгляд быстро прояснился. Он обнял Ван Юэ, сел, потрогал его спину, убедился, что тот вспотел, поднял рубашку и вытер сухим полотенцем, лежащим у изголовья.

Ван Юэ сидел у него на коленях, прислонившись к груди, с растерянным лицом. Над его глазами с завитыми ресницами висела слезинка, а губы стали еще краснее после долгого сна.

На губах Чжан Яня появилась улыбка нежности. Он не торопил его, мягко поглаживая его волосы, ожидая, пока мальчик сам проснется. Если тот захочет поспать еще, пусть спит.

Вспомнив, что днем нужно работать, Ван Юэ быстро проснулся, потянулся, спрыгнул с кровати и бодро сказал:

— Вставай скорее.

Они выключили вентилятор, умылись, почистили зубы, заглянули к соседям, но дверь была заперта. Цзян Дапэн и Линь Цяосю уже ушли в поле. Они надели соломенные шляпы, взяли ножницы и корзины и направились за пределы деревни.

Солнце палило, листья деревьев беспомощно свисали, не шелохнувшись. Воздух был настолько сухим, что дышать было некомфортно. Тонкие подошвы сандалий касались горячей земли, и ступни быстро нагревались.

Деревенский староста, неся мотыгу, собирался идти пропалывать поле и, увидев их, засмеялся:

— Это же Юэюэ и Яньянь!

— Дядя Фугуй.

— Я видел табель успеваемости Ван Минцзе. Этот парень смог так хорошо сдать экзамены благодаря вам двоим!

Ван Юэ скромно ответил:

— Это Ван Минцзе сам старался.

Услышав такие похвалы в адрес Ван Минцзе, староста еще больше обрадовался, смеясь до ушей:

— Как бы то ни было, это и ваша заслуга. Моя жена сегодня вечером готовит тушеную свинину, я попрошу Минцзе принести вам миску.

Глаза Ван Юэ загорелись:

— Спасибо, дядя Фугуй.

Он уже пробовал блюда по всей деревне и считал, что жена старосты входит в тройку лучших кулинаров. Ее тушеная свинина была просто шедевром.

Староста громко засмеялся. То, что Ван Юэ любил блюда его жены, было для него комплиментом, и он был рад.

Попрощавшись со старостой, Ван Юэ и Чжан Янь продолжили идти в поле. Вдалеке они увидели Цзян Дапэна и Линь Цяосю, согнувшихся над арбузными грядками. На краю поля стояла телега, на которой лежали круглые полосатые арбузы, почти заполнившие ее.

Они ускорили шаг.

— Дядя Цзян, тетя Цяосю.

Линь Цяосю обернулась, вытерла лицо полотенцем, висевшим на шее, и нахмурилась:

— Юэюэ, Яньянь, зачем вы пришли? Здесь жарко и душно. Быстрее возвращайтесь домой.

— Мы тоже поможем собирать арбузы, — Ван Юэ спрыгнул с края поля.

— Мы с Юэюэ дома все равно ничем не заняты, — Чжан Янь согнул длинные ноги и тоже спустился.

Ван Юэ с завистью смотрел на его длинные ноги. Когда же он сам станет таким высоким?

Цзян Дапэн всегда считал, что мальчики не должны быть изнеженными, и не стал возражать, как Линь Цяосю:

— Сначала собирайте арбузы, выбирайте большие. Мы с тетей отвезем собранные домой.

— Без проблем, — звонко ответил Ван Юэ.

Цзян Дапэн потянул телегу, Линь Цяосю толкала сзади. Пот капал на землю и мгновенно испарялся. Они постепенно удалялись.

Ван Юэ выбрал большой арбуз, согнул средний палец и постучал по нему, наклонившись и прислушиваясь. Это выглядело довольно забавно.

Чжан Янь намеренно спросил:

— Созрел?

Ван Юэ видел, как другие это делают, но сам не понимал, как определить. Он сделал вид, что знает, и кивнул:

— Созрел.

Чжан Янь засмеялся, но ничего не сказал.

Ван Юэ срезал арбуз ножницами, а Чжан Янь положил его в корзину и отнес на край поля. Они работали слаженно и эффективно.

— Яньянь, как ты думаешь, сколько мы заработаем на арбузах в этом году? — с надеждой спросил Ван Юэ.